

Юридический форум России
XII ежегодный деловой форум

14 — 15 апреля 2016 г.

Москва, Марриотт Роял Аврора

Содействие судов третейскому разбирательству

Юрий Монастырский

Институт третейского разбирательства не мог бы существовать и развиваться без содействия со стороны законодателей и судов. Основа этому была заложена в главном уже много десятилетий назад посредством регулирования внедренного посредством Нью-Йоркской конвенции 1958 года о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Несмотря на название, казалось бы, относящееся только к эффекту арбитражных решений, здесь содержатся фундаментальные положения об автономности арбитражного соглашения, которое связывает стороны и при наличии правовых дефектов в договоре, где оно, в виде оговорки, находится, а так же его деррогационные правовые последствия в виде предписания государственным судам отказываться от компетенции и отправлять стороны в арбитраж. Теперь в наших законах, в первую очередь, кодексах, содержатся другие сопроводительные меры судейского содействия.

Статья 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ предусматривает наличие в государстве органов содействия и контроля в отношении арбитража. При этом согласно Типовому закону данную функцию могут реализовывать как суды, так и иные органы. Поскольку в вопросах регулирования международного коммерческого арбитража отечественное законодательство ориентировалось на положения Типового закона, в отношении международного коммерческого арбитража такой орган существовал - данные функции выполнял Президент ТПП РФ. Однако до принятия Закона об арбитраже (третейском разбирательстве) и сопутствующего Закона от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ нельзя было говорить о наличии механизма содействия в отношении внутренних третейских судов. Несмотря на предоставленное законодательством об арбитраже право сторон обратиться за содействием к государственным судам (например, для получения доказательств), корреспондирующая обязанность государственного суда оказать такое содействие закреплена не была. Процессуальным законодательством регулировался только порядок приведения в исполнение и оспаривания решений третейских судов, вынесенных на территории Российской Федерации.

Новые законодательные акты прямо возлагают на государственные суды функцию содействия. Соответственно в процессуальное законодательство введены:

- «Производство по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия в отношении третейского суда»;
- «Производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов».

Государственные суды будут обеспечивать непрерывность третейского разбирательства в том случае, если происходят различные сбои в его процедуре.

Россия 121099 Москва
Новинский бульвар 3 стр 1

т: (495) 231 4222
ф: (495) 231 4223
e: moscow@mzs.ru
www.mzs.ru

Компетентным органом является суд субъекта, на территории которого проходит третейское разбирательство.

В отношении процедуры назначения арбитров и прекращения их полномочий этот суд осуществляет следующие полномочия по содействию и контролю:

- Назначение арбитра по заявлению любой стороны, если стороны не согласовали специальную процедуру назначения арбитров (например, уполномоченным органом арбитражного учреждения) и (1) другая сторона не назначила арбитра в течение 1 месяца после получения запроса; (2) два арбитра не избрали третьего арбитра в течение 1 месяца; или (3) стороны не пришли к согласию касательно кандидатуры единственного арбитра. Компетентный суд может также назначить арбитра, если процедура назначения не соблюдена сторонами, арбитрами или третьим лицом, включая арбитражное учреждение.
- Отвод арбитра, если сторона, заявившая отвод, в течение 1 месяца со дня получения уведомления об отклонении отвода подает соответствующее заявление в суд.
- Прекращение полномочий арбитра по требованию любой из сторон, если арбитр не заявляет самоотвод в силу неспособности участвовать в споре или неучастия в разрешении спора в течение неоправданно длительного срока (ст.14 нового Закона об арбитраже).

Таким образом, новые функции государственных судов по оказанию содействия третейскому разбирательству соответствуют положениям Типового закона ЮНСИТРАЛ, предусматривающим полномочия органов содействия третейскому разбирательству: это положения о назначении арбитра, его отводе и прекращении полномочий.

Тем не менее, законодатель отказался от закрепления самого принципиального института, содержащегося в обновленном в 2006г. Типовом законе ЮНСИТРАЛ, — исполнения государственными судами обеспечительных мер, принятых третейским судом. Существовавшее до реформы правовое регулирование, не предполагающее приведение в исполнение решений как российских, так и зарубежных третейских судов о принятии обеспечительных мер, не изменилось.

Вместе с тем престиж и действенность третейских процедур сильно возрастает в связи с содействием судов получению доказательств.

Компетентным является суд субъекта, на территории которого находятся истребуемые доказательства.

Запрос подлежит исполнению в течение 30 дней с момента поступления. В удовлетворении запроса может быть отказано только по установленным в законе основаниям.

Определение об отказе в исполнении запроса не подлежит обжалованию.

Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений

Среди других новелл, касающихся взаимодействия государственных и третейских судов можно выделить сокращение срока рассмотрения государственными судами вопроса об исполнении арбитражного решения с 3 до 1 месяца, а также четкое закрепление общего правила о недопустимости пересмотра арбитражного решения по существу.

Дела о принудительном исполнении арбитражных решений будут рассматриваться по первой инстанции в районных и арбитражных судах субъектов Российской Федерации, стороны при этом вправе заключить соглашение об определении территориальной подсудности таких разбирательств.

При рассмотрении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений учитывает также разъяснение третейского суда, принявшего решения, если суд их истребует.

Кроме того, в обоих процессуальных кодексах появились положения, направленные на разрешение ситуаций приведения в исполнение отмененных решений иностранных арбитражей или решений, исполнение которых в иностранной юрисдикции приостановлено. После разрешения иностранным судом заявления об отмене или о приостановлении исполнения иностранного арбитражного решения суд, в котором рассматривается заявление о признании и приведении в исполнение этого решения, рассматривает заявление о признании и приведении в исполнение этого решения с учетом вынесенного иностранным судом судебного акта. В общих формулировках некоторые увидели лазейку для исполнения отмененного решения, а это может быть актуально и для российских компаний.

В завершении стоит также указать на введение института возражения против признания в РФ иностранного арбитражного решения, не требующего принудительного исполнения. Заинтересованное лицо в течение одного месяца после того, как ему стало известно о решении иностранного суда или арбитража, может заявить возражения относительно признания этого решения в государственный арбитражный суд Москвы. При этом для установления оснований отказа в признании такого иностранного арбитражного решения АПК отсылает к нормам Закона о МКА об основаниях для отказа в признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража. Однако нельзя не отметить, что сам Закон о МКА в новой редакции также содержит положение о возможности заявить возражение против признания арбитражного решения, не требующего принудительного исполнения, вынесенного за пределами РФ (п.3 ст.35 Закона о МКА); при этом данный акт таким правом наделяет только сторону, против которой вынесено указанное решение.

Как видно, новое законодательство поднимает статус и роль института третейского разбирательства в РФ, увеличивает его привлекательность, однако единственной существенной угрозой стабильности третейского решения в РФ остается возможность его отмены по заявлению третьих лиц, чьи материальные права якобы им затронуты.